

Л. Н. Ягунова

(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк)

О ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ В СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИХ РУКОПИСЯХ

*Языковая вариативность рассматривается в статье на примере графической вариативности префикса *in-* в средневерхненемецком корпусе рукописей, которые представляют разные временные отрезки и диалектные ареалы. Основными принципами исследования являются динамика системы словообразования, характерная для всего средневерхненемецкого периода, и вариативность, обусловленная временным и диалектным факторами. Прослеживаются пути становления и развития, направление изменений субстантивного префикса *in-* в указанный период.*

1. Вводные замечания. То, что любые языковые изменения происходят не изолированно, а в комплексе, – неоспоримый факт. Эти

изменения вызваны системными отношениями и связями, которые в итоге и определяют направление устойчивых преобразований в языке и речи. Для исследовательского корпуса текстов, структурированного по временным отрезкам и диалектным ареалам, по форме, жанрам и типам текста, возникает логичный вопрос о взаимоотношениях различных категорий и выражаемых ими языковых явлений в рамках одного лингвоисторического среза, каковым является, в частности, средневерхненемецкий (далее – свн.) период, датируемый 1050–1350 гг.

Эмпирической базой данного исследования служит Бохумский корпус рукописей, наиболее полно описанный в [1, с. 19–30; 2, с. 1311–1318; 3, с. 61–70], а начало исследованию положил совместный научный проект кафедры германской филологии Донецкого национального университета и кафедры древней германистики Института германистики Рурского университета (г. Бохум) (руководители проекта – проф. К.-П. Вегера и проф. В. Д. Калиущенко). В результате данного проекта началось издание сборника научных трудов «Типология языковых значений в диахроническом и сопоставительном аспектах», первый выпуск которого содержал исключительно статьи участников проекта по словообразованию средневерхненемецкого языка [4], защищены несколько кандидатских диссертаций, объектом которых стали языковые единицы свн. языка. Проект нашёл продолжение также в исследованиях и научных разработках автора данной статьи [3; 5; 6 и др.].

Подобно тому как изменениям подвергается современный немецкий язык, существенные изменения претерпевал в течение трёх веков и язык свн. периода, в котором к тому же отсутствовала языковая норма как таковая, а сам термин «средневерхненемецкий язык» следует, таким образом, рассматривать как собирательное понятие по отношению к группе диалектов свн. периода [3, с. 55; 7, с. 20].

Языковая норма подразумевает, безусловно, и орфографическую норму. Её отсутствие в свн. период повлекло за собой графическую вариативность не только корневых, но и аффиксальных морфем, обусловленную как географическим, так и временным (а иногда и жанровым) факторами. М. М. Гухман [8, с. 112] обращает, в частности, внимание на то, что диалекты активно использовались и в языке канцелярий, причём даже в рамках одной канцелярии отсутствовала орфографическая норма.

Объектом исследования в данной статье являются графические варианты префикса *in-* в составе имён существительных, отобранных из 79 рукописей Бохумского корпуса свн. текстов, упомянутого выше.

2. Графические варианты префикса *in-*. Префикс *in-* выявляет в корпусе свн. рукописей широкую графическую вариативность

и реализуется как *vn-*, *in-*, *ín-*, *im-*, *vm-*, *vne-*, *am-*, *vr-*. Основным является вариант *vn-*, который коррелирует в текстах со вторым по частотности вариантом (ставшим в современном немецком языке единственным), – *in-* (соответственно 700 и 365 примеров употребления), тем самым соотношение между обоими вариантами составляет ~ 1,9 : 1. Расхождение в частотности употребления наблюдается и в отдельных временных отрезках и диалектных ареалах свн. периода, за исключением центрально-верхненемецкого ареала, в котором 73 раза зафиксирован графический вариант *vn-* и 70 раз – *in-*. Следует отметить, что *vn-* встречается только в рукописях первой половины XIII в. (см. табл. 1, III-0), в то время как *in-* – исключительно в начале свн. периода (см. табл. 2, I-0).

Анализ корпуса рукописей позволил установить, что частотность употребления варианта *vn-* значительно возрастает в течение свн. периода и достигает своего пика в 1-й пол. XIV в. (350 случаев = 50 % всех примеров употребления *vn-* в корпусе). Частотность варианта *in-* повышается, более чем в два раза, во 2-й пол. XII в. (до 156), однако снижается в 4 раза (до 19), начиная с XIII в. (табл. 1).

Обращают на себя внимание тенденции распространения и развития обоих графических вариантов в отдельных диалектных ареалах изучаемого периода. Так, во 2-й пол. XII в. единичные случаи употребления варианта *vn-* засвидетельствованы только в трёх рукописях анализируемого текстового корпуса, однако, начиная с XIII в., *vn-* обнаруживается во всех диалектных ареалах.

Таблица 1 – Распределение примеров употребления графического варианта *vn-* по временным отрезкам² и диалектным ареалам³ свн. периода (в абсолютных числах)

Временные отрезки	Диалектные ареалы									Всего
	0	1	2	3	4	4a	4b	5	6	
I	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
II	-	-	1	3	1	-	-	-	-	5
III	72	17	5	11	3	-	-	14	-	122
IV	-	38	82	42	-	5	27	28		222
V	-	26	72	44	-	15	96	20	77	350
Всего	73	81	160	100	4	20	123	62	77	700

² «Внутренние» временные отрезки свн. периода, принятые в статье: I – 1050–1150 гг., II – 1150–1200 гг., III – 1200–1250 гг., XIV – 1250–1300 гг., XV – 1300–1350 гг. [1, с. 17].

³ Диалектные ареалы свн. периода: 0 – южно-немецкий, 1 – баварский, 2 – баварско-алеманский переходный ареал, 3 – алеманский, 4 – западно-средненемецкий, 4a – среднефранкский, 4b – рейнско-франко-гессенский, 5 – гессенско-тюрингский восточно-средненемецкий, 6 – восточно-франкский [1, с. 17–18].

Таблица 2 – Распределение примеров употребления графического варианта *in*-по временным отрезкам и диалектным ареалам свн. периода (в абсолютных числах)

Временные отрезки	Диалектные ареал									Всего
	0	1	2	3	4	4a	4b	5	6	
I	70	-	-	-	-	-	-	-	-	70
II	-	84	18	5	48	-	-	1	-	156
III	-	24	23	10	22	-	-	7	-	86
IV	-	-	-	-	-	30	4	-	-	34
V	-	-	1	-	-	17	1	-	-	19
Всего	70	108	42	15	70	47	5	8	-	365

В отличие от *vn*-, вариант *in*- обнаруживается во всех диалектных ареалах 2-й пол. XII в. и 1-й пол. XIII в., тогда как во 2-й пол. XIII в. и в 1-й пол. XIV в. *in*- встречается почти исключительно в средне-немецких диалектах и ограничивается в этот период среднефранкскими и рейнскофранкско-гессенскими диалектами, при этом частотность *in*- в среднефранкских диалектах значительно выше, чем рейнскофранкско-гессенском ареале в соотношении 9 : 1.

В гессенско-тюрингском (восточно-средне-немецком) ареале примеры употребления графического варианта *in*- обнаружены только в рукописях 2-й пол. XII в. и 1-й пол. XIII в.

В большинстве текстов предпочтение отдаётся одному варианту. Однако параллельное употребление *vn*- и *in*- зафиксировано в 15 южнонемецких и средне-немецких рукописях – “Gebete und Benediktionen aus Muri”, “Linzer Entechrist” (алеманский); “Karl und Galie” ((западно)рипуарский), “Mitteldeutsche Predigten” (рейнскофранкский) и т. д.).

Другие графические варианты исследуемого префикса встречаются в свн. корпусе текстов значительно реже, их доля в корпусе незначительна (табл. 3).

Таблица 3 – Распределение примеров употребления графических вариантов *in*-, *im*-, *vm*-, *vne*-, *am*-, *vr*- по временным отрезкам и диалектным ареалам свн. периода (в абсолютных числах)

Временные отрезки	Диалектные ареалы								
	0	1	2	3	4	4a	4b	5	6
I	<i>in</i> - (24), <i>im</i> -, <i>vr</i> -	-	-	-	-	-	-	-	-
II	-	-	-	-	-	-	-	-	-
III	-	<i>vm</i> -	-	<i>im</i> -	-	-	-	<i>im</i> - (2)	-
IV	-	<i>vne</i> -	<i>vm</i> - (2)	-	-	-	-	<i>am</i> - (3)	-
V	-	-	-	-	-	-	<i>vm</i> -	-	-

Как следует из табл. 3, вариант *ún-* (24 примера употребления) обнаруживает наибольшую частотность среди «второстепенных» вариантов, являясь при этом третьим, по данному параметру, после *vn-* и *un-* в корпусе рукописей. Вариант *ún-* зафиксирован лишь в двух восточнофранкских рукописях начала свн. периода – “Williram. Hohe-Lied-Kommentar” и “Bamberger Glaube und Beichte, Himmel und Hölle”. В рукописи “Williram. Hohe-Lied-Kommentar” *ún-* является единственным графическим вариантом в составе имён существительных, в то время как в тексте “Bamberger Glaube und Beichte, Himmel und Hölle” *ún* (21 случай употребления) используется наряду с более частотным вариантом – *un-*, зафиксированным здесь 35 раз, а также с единичными случаями употребления графических вариантов *vn-*, а также *vr-* (*urfinnigheite* свн. ‘unsinnigkeit’), зафиксированным только в данной рукописи.

Квантитативное удлинение *vn-* (вариант *vne-*) обнаружено в исследовательском корпусе один раз в эпосе “Dietrichs Flucht” (конец XIII в., баварский диалект) (*vneheiles* свн. ‘unheil’). В данном тексте используется и вариант *vn-* (*vngemach* свн. ‘ungemach’, *vntriwe* свн. ‘untriuwe’).

Употребление графических вариантов *um-*, *vm-* и *am-* (*am-* – только в “Jenaer Martyrologium” (последняя четверть XIII в., тюрингский (средненем.) диалект)) обусловлено ассимиляцией *-n-* префикса с *m-* корня в начальной позиции. Вариант *am-* встречается в корпусе текстов только в сочетании с существительным *maht*, зафиксированным также с вариантами *um-* и *vm-*. В целом же префикс *un-* обнаруживает наибольшую вариативность, присоединяясь к *maht*: наиболее употребительным оказался вариант *vnmaht* (8 употреблений), на втором месте (3 употребления) – вариант *ammaht*, на третьем (по 2 раза) – *unmaht* и *vmmaht*, в единственном случае отмечен вариант *ummaht*.

Графические варианты *um-* и *vm-* выявлены также в сочетании с другими субстантивными корневыми морфемами, напр.: *um-* – *ummuote* (в рукописи “Athis und Prophlias” – сер. XIII в., гессенско-тюрингский (средненем.) диалектный ареал), *ummuozze* (в “St. Trudperter Hohelied” – 2-я пол. XIII в., алеманский диалект); *vm-* – *vmbilde* (в “Rudolf von Ems. Weltchronik” – сер. XIII в., алем.). Из приведённых примеров видно, что *-n-* преобразуется в *-m-* под воздействием последующего губного *m* или *b* в корне.

3. Выводы. Анализ обширного и разнообразного исследовательского корпуса рукописей позволил установить широкую графическую вариативность префикса *un-*, характерную для всего свн. периода, но особенно – для раннего этапа его развития, когда ещё не было даже намёков на объединительные тенденции в немецком языке.

В случае если в одной рукописи употребляется более одного примера имени существительного с *in-*, графические варианты префикса вступают в отношения конкуренции.

Преобразование *-n-* в *-m-* в составе префикса *in-* происходит вследствие ассимиляции и влияния на конечный сонорный префикса начального согласного корня.

Сочетание разных графических вариантов с одной и той же корневой морфемой в одном тексте, а иногда – и в одном текстовом фрагменте, ещё раз доказывает отсутствие языковой нормы как таковой в указанный период.

Список использованной литературы

1. Klein, Th. *Mittelhochdeutsche Grammatik* / Thomas Klein, Hans-Joachim Solms, Klaus-Peter Wegera ; unter Mitarbeit von Ingrid Andersen u. a. – Teil III : Wortbildung. – Tübingen : Niemeyer, 2009. – XVII, 684 s.

2. Wegera, K.-P. *Grundlagenprobleme einer mittelhochdeutschen Grammatik* / Klaus-Peter Wegera // *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung* : in 2 Tbdn. – 2., vollst. neu bearb. u. erw. Aufl. / Hrsg. von Werner Besch, Anne Betten, Oskar Reichmann u. a. – Berlin ; New York : de Gruyter, 2000. – Tbd. 2. – 2000. – S. 1304–1320.

3. Ягупова, Л. М. Мовно-географічна варіативність системи середньовісньонімецьких префіксальних іменників / Л. М. Ягупова. – Донецьк : Донецький нац. ун.-т, 2007. – 605 с.

4. Типология языковых значений в диахроническом и сопоставительном аспектах: сб. науч. тр. / Донецкий нац. ун-т., гл. ред. В. Д. Калиущенко. Вып. 1 (1998)–. – Донецк : АООТ Донецкий Торговый Дом «Донбасс», 1998. – 155 с.

5. Ягупова, Л. М. Іменниковий словотвір у середньовісньонімецьких діалектах : префіксальна система у динамічному аспекті : дис. ... д-ра філол. наук / Л. М. Ягупова. – Донецьк, 2008. – 513 с.

6. Iagupova, L. *Idiomatisierte Präfixsubstantive mit ge- im Mittelhochdeutschen* / Larysa Iagupova // *Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik* / Hrsg. von Larysa Iagupova, Vladimir Kaliiuščenko, Andrzej Kaṭny, Heike Roll. – Frankfurt am Main u. a. : Peter Lang, 2013. – S. 183-193.

7. Hennings, Th. *Einführung in das Mittelhochdeutsche* / Thordis Hennings. – 2., durchges. u. verbes. Aufl. – Berlin ; New York : de Gruyter, 2003. – 251 s.

8. Гухман, М. М. От языка немецкой народности к немецкому национальному языку. Ч. 1 : Развитие языка немецкой народности / М. М. Гухман. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 161 с.